

Место, где собираются духи Небесных Сухих Святых, убивают захватчиков".

Цзи переместился, чтобы в каменную дверь вбить соответствующие статуи Вермиллиона птиц и Парящего Змея дыханием тотемов двух монархов, а после минуты молчания - тотемную статую. Внезапно лопнул с небывалым блеском. Десять тотемных статуй зажжены одновременно. Уничтожающая небеса аура мгновенно заполнила каждый угол туннеля.

С вытянутыми за спиной крыльями Цзи, который уже исполнил "Преобразование Вермиллиона птиц", в данный момент не мог двигаться даже на полпути. Интенсивный страх мгновенно наполнил его сердце.

Что это была за сила! Впервые он почувствовал, каковы на самом деле пять элементов подавления.

А-дерево, В-дерево, С-пожар, D-пожар, Е-земля, Already-earth, Gengjin, Xinjin, None-water, Deca-water. Все десять типов магической силы были мгновенно отображены. Смутно, казалось, что Чжи Дун чувствовал, что теперь он находится в огромном вихре инь и янь, за исключением того, что этот огромный вихрь был Она состояла из десяти типов магической силы. И это была высшая магическая сила десяти серий.

Это было истинное подавление Пяти Элементов, которому просто невозможно было противостоять высшими пятью элементами из десяти серий двойного рода "природа". Было ощущение, что магическая сила каждой системы не особенно сильна, даже не прошла мимо собственной магической силы Тройной Короны Чжи Донга, но когда Однако, когда эти десять серий магической силы объединились, она стала похожа на возвышающуюся гору.

Ужасное давление пяти элементов превратилось в огромную сжимающую нагрузку, в результате чего Джи Джионг почувствовал, как будто вот-вот превратится в пылинку в десяти "цветах" света, а его кости трескали под страшным давлением.

Все кости его тела дребезжали под страшным давлением. Поверхность его кожи была покрыта слоем закрученных рябей.

Готово... хотя Чжи Чжион и предсказывал возможные изменения, он не ожидал, что эта картина в рамке будет такой страшной.

Было ли это его тело пропитано кровью дракона. Или внутреннюю броню Вермиллионной птицы, которой он обладал в это время. В лучшем случае, это может лишь слегка продлить его жизнь на несколько мгновений. Он даже не мог дышать. Ужасное подавление, вызванное слиянием десяти линий экстремальной магической силы, было таким же круглым и неразрушимым, как и точка происхождения. Это также не было чем-то, что он мог бы противопоставить. Чжи Дон смутно чувствовал, что даже если бы ему было шесть корон над его собственным волшебным дао. Столкнувшись с этими десятью сериями округлых пяти элементов подавления, он также умрет.

Всякий раз, когда он сталкивался с такой непреодолимой опасностью, в сердце Чжи Двига была только одна фигура. Идеальная фигура, которая сияла ярким блеском и была обернута лепестками красного лотоса. Плающее пламя.

Дело не в том, что он рассчитывал на Blaze Tired, чтобы спасти его, а только в глубоком чувстве тоски и нежелания. В этом мире, единственное, что может сделать его неспособным сдаться. Это было Пламя. Вдобавок ко всему, как человек, который уже однажды умер, он не думал, что смерть настолько страшна.

Тело начало крутиться, каждая чешуя перьев феникса на внутренней броне Вермиллионной птицы дрожала яростно, слой "молочно-белого". Ореол света плавает на поверхности внутренней брони. Однако он был бесполезен перед лицом огромного давления, созданного объединением десяти волшебных сил.

В своем сердце Цзи Дон смеялся над собой, это поколение святых царей, о которых говорит Тянь Цзи? Би-генитальный святой? Казалось, что эти парни были не более чем кучкой лжецов.

В его груди воронка Инь-Ян кружилась под огромным давлением внешнего мира, и уже достигла небывалой степени ужаса, но Чжи Дон был Совсем не заботился, тем более чувствовал перемены. Конечно, он никогда не сдастся, и как он может быть готов умереть, не изнуряя своей последней унции силы?

Крылья "Внутренней брони вермиллиона птиц" плотно прижались к телу Джи Донга, и вдруг Джи Донг почувствовал на правом запястье всплеск жгучей, тревожной флуктуации сознания.

Эклипсид Феникс Файер. Думая о пожаре, который все еще спал в браслете Вермиллиона птиц, Химэдзи, который не был так уж и неохотно, мгновенно стал таким же возбужденным, как и его имя.

Фактическая причина этого заключается в том, что это очень хорошая идея, чтобы иметь возможность получить максимальную отдачу от продукта. В этот момент, перед этим давлением Пяти Элементов Инь-Яня и Десяти Систем, Огненная даже не смогла вырваться из браслета Вермиллиона птиц. Если она умерла сама, как она могла покинуть это место? Даже если бы он умер, его душа не смогла бы объяснить Птице-Вермилиону!

Нет, должно быть не четыре или пять, сильная дерзость превратилась в непреклонные мысли, гордый воздух монарха снова взорвался из самых глубоких глубин сердца Чжи Дона.

Вместе с изменением темперамента, хотя его тело все еще постепенно искажалось, и внутренняя броня птицы-вермилиона также выглядела так, как будто она не сможет сопротивляться, но волшебная сила в теле Чжи Донга показала беспрецедентные изменения.

Обе ладони одновременно чувствовали колебания горячей энергии, и смутно, Чжи Дон только чувствовал, как его тело внезапно превращается в золотое "солнце". а затем мгновенно превратился в черный [dark moon]. Давление десятикратной серии Extreme Magic Power было снижено на несколько пунктов, как будто оно чередуется между ними.

Этот эффект был вызван полным слиянием воли происхождения двух королей и непоколебимого сердца Ji Dang. В этот момент дыхание Цзи движения, наполненное нежеланием, казалось, вызвало резонанс воли двух королей, и во второй раз появился между ними. Фьюжн. Чжи Дон только чувствовал, что его идея вдруг стала беспрецедентно большой, а высокомерие в его идее даже возросло в геометрической прогрессии. Оригинальная волшебная сила десяти серий, которой невозможно было противодействовать в его глазах. Похоже, что и в это время она тускнела на несколько пунктов. Хоть и трудно было пройти дюйм, но при поддержке этой гордой воли, первоначальное тело Джи Донга начало меняться.

Базовый цвет священного огня Пропеллера мгновенно покрыл все его тело, а корона Инь-Янь над головой превратилась из белого в золотой, медленно превращаясь в золотой. Падая на голову Джи Дао, ослепительный золотой "цвет" сделал внутреннюю броню Птицы Вермиллиона полностью выполненной в том же цвете, выпуская золотой "ореол"! Через его тело, текущий Цзи Дон выглядел в точности как Король Пламени, который появился позади него, когда он произвел свою Три Короны Волшебной Силой! . За Пламенным Монархом, в который он сам

превратился, пронзительный золотой свет конденсировался в огромное золотое "солнце". Он даже заменил оригинального пламенного монарха, как если бы солнце стало тотемом Цзи Донга в это время.

Сразу же после этого весь этот золотой "цвет" мгновенно превратился в чистый черный "цвет", темный и глубокий, а голова превратилась в Его золотая корона также сменилась на черную, и все его тело превратилось из бывшего Царя Пламени в Царя Демонов Темного Ада. Золотой свет превратился в глубокий черный "цвет", а темная, темная луна спокойно появилась. По сравнению с предыдущим освещением. Теперь она была чрезвычайно глубокой и полной опасностей.

Золотой и черный, два "цвета" смещались один раз, и давление десяти систем во внешнем мире мгновенно уменьшилось, за ними последовал свет на теле Цзи, который был в этом золоте и черном цвете. Между постоянным преобразованием, сумасшедшим ритмом. Каждый раз, когда волшебная сила преображалась, цвет тела Чжи Чжона менялся.

Вначале gold□color□ и black□color□ сам Химэдзи все еще мог чувствовать изменения, но. Со временем их изменения становились все быстрее и сильнее. Корона инь-ян внутри тела Чжи Донга превратилась в white□colour□because высокого вращения. Но это было такое высокое вращение, Цзи переехал, чтобы чувствовать, что у них было половинное падение, два монарха были в это время Су Ху был час без следа. . Единственное, что осталось, это его собственная гордость. Тот же царский воздух, но то, что Цзи двигался, обладало сочетанием беспристрастности и спокойной глубины. Сочетая тираническое господство и жуткую тьму, количество великого темперамента одновременно интегрировалось в его тело само по себе.

Внезапно, быстро вращающийся вихрь Инь-Ян слушал вниз, больше не вращается, вся магическая сила конденсируется внутри груди Джи Джионг и превратился в клочок white □colored□flames медленно рос. Вихрь инь-ян на самом деле так и исчез, и только это чистое, несравненно белое, "цветное" пламя стало оригинальным телом Чжи Двига.

Это было? Сердце Чжи Дона билось яростно, и он смутно догадался, что это такое. Просто он слишком боялся признаться.

Однако его догадка была верна, и его собственная неуступчивая и гордая натура наконец-то полностью слилась с темпераментом двух монархов, в этом втором слиянии В процессе этого все завещания двух царей были преобразованы в его волю, и больше нет никакого различия между ними, и отныне все, что он использует, - это Это были уже не способности двух монархов, но все идеи и умения двух монархов стали его собственными идеями и темпераментом. Это было принципиально другое дело, Чжи Дон уже не заимствовал, а контролировал. И именно в этой ситуации самые оригинальные вещи, оставленные двумя монархами после того, как они были убиты пламенем по отдельности, также слились друг с другом.

Экстремальный огонь Ян и экстремальный огонь Инь превратились в чистейшую форму энергии и слились воедино, как когда Цзи Донг превратил всю свою магическую силу в кентавра Юань Ян. Священное Пламя было тем же самым процессом, что и слияние Пламени Солнечного Затмения в этом яйце Вермиллиона птиц. Только крайнее пламя двух монархов было гораздо чище, и их магическая сила была полностью равна. Во время этого процесса слияния, маленький хаос, который Чжи Дон помог конденсироваться с пламенем, был, наконец, сплавлен волшебной силой двух монархов. Он загорелся и превратился в настоящий огонь хаоса. Хотя была только эта простая прядь, именно эта прядь хаоса, которую поистине бесчисленное множество могущественных людей не могли коснуться даже половины ее за всю

свою жизнь.

Точки белого света, освещенные из внутреннего доспеха Вермиллионной птицы на груди Цзи Чана, и воспроизведенные некогда появившиеся алмазоподобные кристаллы, крошечный намек на белый "цвет". [flame] тихо появился внутри сияющего кристалла, и именно в этот момент Цзи вернул свое тело в нормальное состояние. Блеск двух монархов полностью исчез, и все, что осталось, это его чистый белый "вермилльон" внутренних доспехов.

Подавление десяти систем и пяти элементов остановилось, и все, казалось, стало гораздо тише, и в воздухе, десять типов блеска, которые представляли десять систем, каждая из которых все еще существовала, но они больше не оказывают никакого давления на Цзи Дун, только бесшумно вращаясь вокруг своего тела.

Химэдзи снова смог двигаться. Слегка подняв руку, он погладил [touch] о положении кристалла на груди, почувствовав белый цвет, который, казалось бы, не имел никакой температуры. [colored] существовало пламя, и след просветления "пульсировал" в его сердце. Его глаза загорелись, и черное "цветное" наводнение стало неоправданно глубоким, и прямо в этот момент его мысли стали беспрецедентно прозрачными. . Белое пламя внутри кристалла на груди спокойно прикрепилось к правому указательному пальцу и вышло через его тело.

В тот момент, когда появилось белое пламя, окружающая десять серий волшебная сила мгновенно превратилась в огромный вихрь. Окружающая десять серий волшебная сила, которая только что оставалась спокойной, мгновенно превратилась в огромный водоворот, но на этот раз это уже не было нападением. На этот раз это была не атака, а удивительно сильная спешка. Он безумно слился с white[Flame].

Хаотический Огонь, как будто это был Хаотический Огонь. Хаотический огонь, который принадлежал только Чжи Дону, а!

Чжи Дон четко чувствовал, что Огонь Хаоса был похож на бездонную пропасть, пожирающую всю стремительную магическую силу.

В начале, когда его эмбрион хаоса превратился в "Происхождение хаоса", он поглотил всю магическую силу в воздухе во всем диапазоне Чжун Юань Чэн. В данный момент. Источник хаоса, наконец, зажег этот клочок хаоса, пожирая действительно все крайние магические силы перед ним.

Огромная каменная дверь сильно дрожала. Был пронзительный звук трения в ушах, и каждый тотем на каменной двери бесконтрольно выплескивался наружу с волшебной силой.

Хаотический огонь, который изначально был лишь следом хаоса, рос чрезвычайно медленно под настоем инь и янь и пятью округлыми магическими силами из десяти экстремальных пламеней. Как нить. Все еще такой крошечный. Если использовать только глаза, чтобы увидеть его, кто мог представить, что он способен поглотить такое огромное количество магической силы.

Волшебная сила оригинального тела Джи Донга также, казалось, росла, не быстро, но чрезвычайно солидно. Три короны магической силы, которыми он уже обладал, теперь все претерпевают тонкие изменения, окрашивая первоначальное экстремальное дыхание смысловым хаосом! Дыхание Огня Хаоса.

Наконец, когда вся эта крайняя магическая сила была разграблена огнем хаоса, среди громкого взрыва, неизвестная толстая каменная дверь перед ним вдруг открылась в стороны,

"раскрывая" глубокую темноту.

В это время хаотический огонь от ранения Чжи Чан возвращается к ослепительному хрусталу перед его грудью. Возвращайся. Внутренние доспехи Вермиллионной птицы на теле Цзи также выцвели сами по себе. Внутри груди вновь появился вихрь Инь-Янь, и два "цвета" золота и черного возобновили вращение, но прямо посередине их вращающегося конверта, прядь из Истинный огонь хаоса горел тихо.

Хотя Чжи Дон не был уверен в том, что родилось. Но он знал, что его волшебная сила родилась качественно.

Как можно использовать Хаос-Огонь, ему было непонятно. Однако. Это легкое пламя, которому не удалось противостоять даже в экстремальных десяти сериях подавления магии, уже сделало его собственный экстремальный двойной огонь другим. Я боюсь, что любая форма Подавления Пяти Элементов тоже не сработает против него.

Ощущение последствий ограбления заставило Чжи Переместить немного задыхаться, и хотя его сущность была в самом лучшем состоянии, а его магическая сила даже улучшилась, высокое напряжение внутри него все еще заставляло его чувствовать себя немного усталым.

Окружающая среда снова превратилась во тьму, и красный огонь "С" из правой руки Джи Дин освещал окрестности. Две тяжелые ворота исчезли, и то, что осталось, было лестницей сельских глаз, ведущей в никуда.

Прибыв к каменной двери, Цзи пошевелил правой рукой, чтобы нарисовать лису, и малиновое "цветное" пламя стало сильным. Шар интенсивного параллельного огня вышел через ладонь и бросился в темноту впереди. Взрыв, огненный шар взорвался. Она превратилась в большой клубок пламени, рассеянный во всех направлениях, также освещающий тьму впереди.

К тому, что было перед ним, Цзи переехал не мог не всасывать глоток холодного воздуха, и то, что было представлено ему было.....

(конец секции)